

Мир вокруг стремительно рушился. Великолепные нефритовые чертоги, бессмертные даосы — все обращалось в легкую дымку, безвозвратно затягиваясь в бездну Духа Зеркала Поглощения Морей. Морок уносил с собой все: бьющуюся в ярости Змею кошмаров, Хо Цин, Деву-змею, Чжубая и самого Су Цзюгую, сжимающего в руке артефакт.

Вселенная погрузилась в непроглядную тьму, посреди которой осталось лишь одно-единственное зеркало.

В следующий миг оно беззвучно разлетелось на тысячи мелких осколков.

В каждой зеркальной грани отражалось лицо и своя история — кошмары бесчисленных душ, когда-либо попавшихся в ловушку Змеи кошмаров. Они отчаянно боролись за жизнь в своих снах, но раз за разом находили там лишь гибель.

Один из этих осколков принадлежал Су Цзюгую. В своем сне он погружался все глубже, преодолевая один кошмар за другим, пока наконец не достиг самого дна.

Су Цзюгуй распахнул глаза. Он очнулся.

Где-то вдалеке прокукарекал петух, возвещая о наступлении утра. Комнату залил яркий дневной свет. Сон, в котором он блуждал, казался бесконечным — длиной в целых три жизни.

— Учитель, — его заключили в теплые объятия. Сяобай крепко прижал его к себе. — Ты очнулся?

Раздался радостный голос Вэнь Ци:

— Очнулся! Очнулся, и вправду очнулся!

Прямо над кроватью зависла отрубленная голова. Увидев, что Су Цзюгуй открыл глаза, Призрачный заклинатель на миг опешил, а затем удивленно протянул:

— Надо же, ты действительно вернулся живым?

Мало кому удавалось вырваться из сонного плена Змеи кошмаров. Впрочем, иного от духовного обличья Лу Юньци ожидать не приходилось — даже будучи лишь угасающим осколком души, этот человек все еще внушал трепет.

Су Цзюгуй не ответил. Повернув голову, он замороженно смотрел на первые лучи утреннего

солнца.

На улице вовсю разгорался рассвет. Нежные лучи скользили по внутреннему дворику, и Су Цзюгуя вдруг охватило странное замешательство.

Он заново прожил все: себя десятилетнего, себя пятнадцатилетнего, себя перед самой смертью. И вот теперь он — переродившийся Су Цзюгуй.

Он пошевелил пальцами. Огромная, бурлящая духовная сила, переполнявшая его во сне, бесследно растаяла с пробуждением. Иллюзорное могущество нельзя забрать в реальность. Лу Юньцзи был мертв, а Су Цзюгуй вновь сделался немощным, слабым лисом.

Истерзанный, покрытый ранами, он лежал в усадьбе Вэней. Но теперь он был не один. Рядом бодрствовали Вэнь Ци, Призрачный заклинатель и Сяобай.

Долгий кошмар завершился, но не оставил после себя пустоты. Его возвращения ждали.

— С возвращением, — прошептал Сяобай и нежно коснулся губами его лба.

Су Цзюгуй почувствовал это мягкое, трепетное прикосновение, но не стал отстраняться.

Поместье Бай в Городе между Облаками

Чжубай открыл глаза. Стоявший подле Чжан Ну так и отпрянул: на него смотрели два сияющих золотых зрачка.

Чжан Ну служил хозяину слишком долго. Ему хватало одного мимолетного жеста, чтобы понять, какая именно сущность сейчас управляет этим телом.

Ожидая пробуждения Чжубая, слуга всякий раз мысленно замирал, будто перед броском костей. Он всегда надеялся, что очнется мягкий, покладистый господин, и безмолвно молил небеса уберечь его от свирепого чудовища.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: ставка не сыграла. Чжан Ну поспешно пал на колени:

— Ваше Высочество.

Нынешний Чжубай не имел ничего общего с прежним. От него веяло едва сдерживаемой, равнодушной жадой крови — этот монстр ни во что не ставил чужие жизни.

— М-м, — небрежно отозвался Чжубай.

Он взглянул на свою ладонь, на которой, казалось, все еще теплилось нежное тепло учителя.

Великий и непобедимый Лу Юньцзи на втором ярусе сна оказался всего лишь беззащитным десятилетним мальчишкой. Стоило Чжубаю приложить малейшее усилие — и его жизнь угасла бы навеки.

Эта мысль вызвала на его губах хищную, довольную усмешку.

«Любопытно».

Чжубай согнул палец и принялся мерно постукивать костяшкой по переносице.

Тук... Тук... Тук...

В тишине раздались негромкие, отчетливые щелчки. Чжан Ну затаил дыхание, боясь даже пошевелиться. Он знал: когда господин совершал этот жест, это означало, что он глубоко задумался. Вероятнее всего — над тем, кого бы отправить на плаху следующим.

— Я встретил его, — усмехнулся Чжубай.

— Кого?.. — по спине Чжан Ну покатился холодный пот, но он не смел проигнорировать слова господина.

— Лу Юньцзи, — дракон тихо рассмеялся, словно само это имя казалось ему нелепой шуткой.

У Чжан Ну перехватило дыхание. Он не знал, что ответить. Ему было прекрасно известно о давнем желании Чжубая уничтожить собственного наставника. Неужели теперь тот наконец напал на след?

— Лис выдал себя, — лениво обронил Чжубай, постукивая по лакированному столу.

Прежде Чжубай любил проводить время за столом, листая праздные повести и романы. Однако в последнее время его внимание занимал «Реестр Ста Демонов», конфискованный в Канцелярии Трех Иней. Книга была открыта на определенной странице.

Строки на ней описывали лиса-оборотня по имени Тянь Фушэн.

Кончик пальца Чжубая уперся точно в иероглифы, словно прижимая к столу самого Су Цзюгюя.

Другая его личность вечно проявляла к этому лису непростительную мягкость, дважды упустив возможность прикончить его.

Но сам он не отличался милосердием святых. Он жаждал крови.

Чжан Ну колебался, стоит ли вставить пару льстивых слов, но тут же вспомнил, что Чжубай терпеть не мог фальши угодников.

— Поздравляю, Ваше Высочество, — выдавил он.

Чжубай изогнул бровь, с интересом взглянув на слугу:

— С чем же?

— Э... — Чжан Ну почувствовал себя несчастным евнухом при грозном императоре, понятия не имеющим, какое именно слово может стоять ему головы.

В этот миг он с тоской вспомнил своего прежнего господина. Тот был неизменно вежлив и благороден. И хотя тоже поговаривал об убийстве учителя, никогда не совершал ничего столь безумного и непредсказуемого.

Чжубай раздраженно цыкнул. Закатав широкий рукав, он поморщился: темные узоры проклятия на руке наливались силой, выжигая кожу, словно клеймо.

— Какая обуза, — пробормотал он, глядя на собственные пальцы. Черная драконья чешуя медленно бледнела, уступая место багровым росчеркам запечатавающих заклятий, которые когда-то наложил на него Лу Юньцзи.

Две души делили одно тело. Чжубай чувствовал себя чудовищем, запертым в бездонной пучине океана. Ему позволялось вынырнуть лишь на миг, чтобы сделать вдох, после чего невидимая сила вновь безжалостно утягивала его во тьму.

Он ненавидел это чувство.

— Подойди ближе, — велел Чжубай.

— А?.. — Чжан Ну застыл, глуповато приоткрыв рот.

Он до ужаса боялся этой ипостаси господина, опасаясь, что тот пришибет его просто от скуки.

— Подойди, — повторил дракон.

Перечить воле господина было равносильно смерти. Чжан Ну послушно шагнул вперед. Когда холодный палец Чжубая коснулся его лба, по спине слуги пробежал мороз, а волосы на затылке встали дыбом.

Оказавшись лицом к лицу с этой безжалостной силой, Чжан Ну судорожно пытался прикинуть, каковы его шансы выбраться из комнаты живым.

В тишине раздались ледяные, лишённые эмоций слова дракона:

— Сделай для меня кое-что.

Чжан Ну шумно сглотнул. Чжубай не мог убить лиса собственными руками — его вторая, мягкая ипостась непременно заблокировала бы удар. Он не мог заставить себя действовать напрямую, но мог отдать приказ верному слуге.

Он собирался сделать из Чжан Ну клинок, который оборвет жизнь Су Цзюгуя.

В комнате оставались только Су Цзюгуй и Сяобай.

Горячая слеза упала на грудь Су Цзюгуя. Влажное пятно быстро расплылось по ткани, и ему показалось, будто этот жар проник сквозь плоть к самому сердцу, подобно капле расплавленного воска. Су Цзюгуй невольно вздрогнул.

— Учитель... — позвал Сяобай.

Су Цзюгуй не ответил.

— Брат... — снова позвал тот.

Изнаненный Су Цзюгуй с трудом разомкнул веки.

У Сяобая были удивительно тонкие, изящные черты лица. Су Цзюгуй невольно вспомнил Чжубая в детстве — тот тоже рос неописуемо красивым ребенком, напоминающим прелестную маленькую девочку.

Образы Сяобая и Чжубая медленно слились воедино.

Они действительно были одним существом.

— Учитель, — Сяобай крепко обнял его со спины, уткнувшись подбородком в плечо и тихонько вдыхая его запах. — Учитель...

От этого слова у Су Цзюгуя заломило в висках.

Все его тело ныло. Раны, полученные им на втором и третьем ярусах сна, проступили в реальности — лишь на первом уровне Чжубай успел облегчить его страдания.

Для других он всего лишь проспал одну ночь, но сам он за эти часы прожил три мучительные жизни, постоянно убегая, скрываясь и получая новые увечья.

Сяобай коснулся его рук, и Су Цзюгуй ощутил мягкое, обволакивающее тепло. Мальчик инстинктивно пытался исцелить его раны. Одежда Су Цзюгуя пропиталась кровью, однако сам Сяобай выглядел настолько бледным, что казался почти прозрачным.

Су Цзюгуй перехватил ладонь Сяобая и покачал головой.

Он понимал, что мальчик тратит последние крохи собственных духовных сил ради его спасения. Сяобай никогда не задумывался о цене, готовый отдать все до капли. Но Су Цзюгую это было не безразлично.

Он попытался высвободиться, однако хватка юноши оказалась неожиданно крепкой. Ладонь Сяобая мягко легла на его плечо, и глубокие порезы на коже начали затягиваться.

Точно так же поступал и Чжубай в его кошмаре. Они оба обладали этим врожденным даром исцеления.

Су Цзюгуй перестал сопротивляться. Мысли путались, тяжелая, свинцовая усталость лишала сил.

Окруженный теплом Сяобая, он чувствовал себя в абсолютной безопасности. Здесь, в этих объятиях, его никто не мог потревожить.

Он словно переходил из рук Чжубая в руки Сяобая — от одного воплощения к другому.

Это походило на замкнутый круг, расставленную сеть под именем «Чжубай». Каждый из них являлся Чжубаем, но ни один не был им до конца.

Ему встретились трое Чжубаев, абсолютно непохожих друг на друга. И все же их объединяло одно: Су Цзюгуй ни на секунду не покидал поля их зрения.

Сяобай, встреченный им при пробуждении в мастерской Цицяо; Чжубай на прогулочной ладье на реке Небесной Воды; и тот, из кошмара...

Слепая привязанность Сяобая, безмятежная мягкость речного Чжубая и всепоглощающая, леденящая жажда крови темноволосого дракона.

Он очнулся, но реальность казалась еще более туманной, чем мир грез. Во сне он твердо знал, что грезит, а теперь грань между явью и наваждением окончательно стерлась.

Сяобай крепче прижал его к себе, точь-в-точь как маленький Чжубай в его сне, и уткнулся лицом в плечо, словно птенец, ищущий материнского тепла.

Голова Су Цзюгуя раскалывалась. Он пытался понять, кто именно сейчас обнимает его со спины.

Когда он очнулся в мастерской Цицяо, Сяобай уже сторожил его. Даже демонам потребовалось время, чтобы отыскать его след в Городе между Облаками. Как же Сяобай сумел найти его так безошибочно?

Су Цзюгуй машинально коснулся шеи, но тут же поймал себя на нелепости этого жеста. На нем не было никаких украшений, даже захудалой нефритовой подвески.

И все же это ощущение пустоты не покидало его. Ему казалось, что на груди всегда лежало нечто тяжелое и гладкое.

Наверное... это была драконья чешуйка.

Он замер. Лицо его стремительно побледнело.

Когда-то он действительно носил на шее белоснежную, чистейшую чешуйку.

Ее подарил Чжубай. Он тогда сказал:

«Учитель, ты охраняешь Поглощающую Бездну, а я буду охранять тебя».

Чжубай сам повесил ее ему на шею, уверяя, что она убережет наставника от любых несчастий.

То, что он пережил казнь Небесной кары, не было простой случайностью. Именно эта чешуйка приняла на себя смертоносный удар, сохранив крупички его истерзанной души.

Чжубай действительно спас его.

Трое Чжубаев... Как бы Су Цзюгуй ни пытался отрицать очевидное, ему пришлось это признать.

У него накопилось множество вопросов, но сейчас, глядя на притихшего Сяобая, он не мог выдать ни слова.

Он вглядывался в лицо юноши. С каждым днем Сяобай становился все больше похож на взрослого Чжубая.

Сяобай был лишь воплощением духовной воли, рожденным из осколка души Чжубая.

Но любая воля, сотворенная из чистой мысли, несет в себе одержимость. Она не знает полумер, ее любовь и ненависть всегда абсолютны, как и ее страсть.

Какую же часть себя Чжубай вложил в Сяобая? Свою слепую, первобытную привязанность?

— Будешь еще спать? — глухо спросил Сяобай, прижимаясь подбородком к его плечу.

Су Цзюгуй покачал головой:

— Нет.

Ему казалось, что он не захочет засыпать еще по меньшей мере три дня. Никогда в жизни сон не забирал у него столько сил.

— Мне было так страшно, — тихо проговорил Сяобай, и его глаза мгновенно наполнились слезами. — Из тебя хлестала кровь, а я ничем не мог помочь. Я думал... думал, что потеряю тебя.

Тот день навсегда врезался в память Сяобая. Кровать заливала алая кровь, на теле Су Цзюгуй один за другим проступали жуткие порезы, а все попытки остановить это были тщетны.

Су Цзюгуй замер. В груди болезненно сжалось сердце, мешая сделать вдох.

Он не ошибся в Сяобае. Этот мальчик отдавал себя без остатка — возможно, единственный во всем мире, кто относился к нему с абсолютной, кристальной искренностью. А он заставил его плакать.

— Не плачь, — тихо попросил Су Цзюгуй.

Он терпеть не мог чужих слез — будь то слезы Сяобая или Чжубая.

— Учитель... ты скучал по мне? — с надеждой спросил Сяобай.

— О чем ты говоришь? — с мягким вздохом отозвался Су Цзюгуй. — Меня не было всего одну ночь.

На самом деле не прошло и ночи. Для всех остальных он просто крепко проспал до утра.

— Я так скучал, — Сяобай прижался щекой к его лицу. — Боялся, что ты прогонишь меня.

Он действительно панически боялся, что Чжубай заберет Су Цзюгуя себе или что учитель, узнав всю правду, придет в ярость и откажется от него навсегда.

— Пообещай, что больше никогда не оставишь меня, ладно? — умоляюще прошептал юноша, ластясь к нему словно преданный зверь.

Его собственное время таяло, и ему хотелось провести с Су Цзюгуем как можно больше мгновений.

Су Цзюгуй отвел взгляд:

— Не оставлю.

Но Сяобай не унимался. Не отводя от него пристального, гипнотизирующего взора, он скользнул тонкими пальцами вниз. Легким движением он раздвинул полы его халата и повел ладонь к поясу, тихо переспрашивая:

— Правда-правда?

Су Цзюгуй не был бесчувственным бревном. От этих нежных прикосновений по телу побежали искры, и, предчувствуя, что дело принимает совсем уж непозволительный оборот, он перехватил запястье юноши:

— Довольно.

Стоило ему сказать это, как Сяобай послушно замер. В его чистом, невинном взгляде не было и капли злого умысла — Су Цзюгуй невольно почувствовал себя негодяем, помышляющим о непотребствах.

Не мигая, юноша уставился на него и тихо позвал:

— Учитель...

Его голос, упавший до шепота, прозвучал странно и завлекающе.

Су Цзюгуй понятия не имел, какая грань души Чжубая породила Сяобая, но в этот миг заподозрил, что настоящим лисом-соблазнителем здесь был вовсе не он. Мальчишка владел искусством искушения в совершенстве.

— На твоём теле что-то появилось, — с совершенно серьёзным видом произнес Сяобай.

— Что именно? — хрипло спросил Су Цзюгуй.

— Вот здесь, — пальцы юноши замерли у его бедра.

Распахнутый ворот обнажал подтянутый живот и изящную линию талии Су Цзюгуя. Прямо над бедром виднелось странное тёмное пятно.

Оно напоминало крошечную, нарисованную тушью змейку размером с мизинец, которая безмолвно притаилась на его бледной коже.

<http://bllate.org/book/18298/1755161>